

А.В. Кравец

ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Ключевые слова: экономика, экономическая активность, экономическая политика, экономический рост, креативность, инновации, кластеры, технологический уклад, потенциал.

Аннотация: в статье рассматриваются взаимосвязи экономического роста российской экономики, формирования в стране нового технологического уклада с креативностью бизнеса, инноваций и формированием кластеров на территории Российской Федерации.

A.V. Kravets

THE IMPACT AND ROLE OF INNOVATIVE BUSINESS DEVELOPMENT FOR ECONOMIC GROWTH

Keywords: economy, economic activity, economic policy, economic growth, creativity, innovation, clusters, technological way, potential.

Abstract: the article deals with the relationship of economic growth of the Russian economy, forming the country's new technological-sky lifestyle business with creativity, innovation and the formation of the clustering in the territory of the Russian Federation.

Наука и результаты научных исследований и разработок является основой построения современной креативной экономики со сформированным новым обликом экономических секторов и отраслей [10].

В настоящее время, задача повышения эффективности и результативности экономики России является первоочередной задачей, поставленной Президентом нашей страны. Первоочередными направлениями в решении данной задачи стоит необходимость опережающего развития фундаментальной и прикладной науки и быстрое внедрение ее разработок в производство товаров и услуг [4].

Данная цель и задачи, которые логически следуют из поставленной цели, от решения которых зависит будущее нашей страны предусматривают некий интегрированный показатель, опираясь на который мы можем анализировать и оценивать успешность выполнения данных задач является модель нового, формирующегося технологического уклада [2].

В связи с этим, определение областей науки и технологий, обладающих максимальным потенциалом для формирования экономики будущего, является одной из задач, стоящих перед нашей страной [7].

Достижение роста экономики и повышение качества жизни населения невозможны без решения одной из сложнейших социально-экономических задач – осуществления комплексной модернизации и роста инновационной активности хозяйствующих субъектов [3].

Современная инновационная политика подразумевает учет региональной специфики, активное вовлечение регионов в процессы формирования и реализации механизмов стимулирования инновационной деятельности [3].

Всего известно пять технологических укладов: первый технологический уклад (1785–1855 гг.) основывался на использовании энергии воды и вытекающих из этого технологиях, применяемых в экономике (ключевой фактор: текстильные машины); второй технологический уклад (1830–1890 гг.) основывался на бурном развитии железнодорожного транспорта и бурной механизации промышленного производства (ключевой фактор: паровой двигатель, станки); третий технологический уклад (1880–1940 гг.) связан в первую очередь с бурным развитием электроэнергетики, химической промышленности и машиностроения (ключевой фактор: электродвигатель, сталь); четвертый технологический уклад (1930–1990 гг.) – это по сути эра массового производства, связанного в первую очередь с новыми синтетическими материалами, которые начали производить из нефти и газа, а также появление доступных компьютерных технологий (включая интернет-технологии) (ключевой фактор: двигатели внутреннего сгорания, нефтехимия); пятый технологический уклад (1990 – 2030 гг.) – это по сути революции в информационных технологиях, открытия в генетике, биотехнологии,

микроэлектронике, появление новых видов энергии (ключевой фактор: компоненты микроэлектроники).

В настоящее время, наиболее развитые в экономическом отношении страны начали формирование и переход к новому, шестому технологическому укладу (данный технологический уклад уже начал свое формирование в рамках пятого технологического уклада), который будет основываться на новых разработках в области биотехнологии, новые технологии в области космоса, разработка и внедрение систем искусственного интеллекта, дальнейшее развитие глобальных сетей, в том числе формирование бизнес-сообществ.

В настоящее время много статей посвящено тому, что развитые в экономическом отношении страны (в первую очередь США Великобритания, Франция, Германия, Япония и ряд других) переходят к такому типу экономики, которая в своей основе базируется на информации и управленческих технологиях. Продуктами такой экономики являются инновации, или новое технологическое изобретение, или новые модели или это новый метод ведения бизнеса.

В начале прошедшего века в США наблюдался очень бурный рост творческой активности. Шло увеличение размеров инвестиций в научные исследования и разработки и соответственно увеличивалось количество людей, занятых креативным трудом.

В целом ничего нового в этом нет, креативным трудом занимались люди со времен античности, однако отличие современности в том, что эта деятельность перешла с периферии в центр всей экономической инфраструктуры.

Креативная экономика в экономически развитых странах и в особенности это характерно для Соединенных Штатов Америки приобрела современный масштаб и влияние на экономический рост благодаря внушительной инфраструктуре – комплекса социальных институтов (социальные структуры креативности), созданных исключительно для этой цели. К ним относятся [10]: новые системы креативности в области технологий и предпринимательства (субсидирование университетов, опора на развитую систему венчурного капитала), новые модели

производства товаров и предоставления услуг (технологии нулевых запасов, технологии тотального качества, фирмы «стартапы»), общие социальные, культурные и географические условия, благоприятные для креативности любого рода.

Особо хотелось бы отметить то, что одним из эффективных способов расширения инновационного рынка соответственно экономического роста является социальная и инновационная ориентация, которую активно используют государства Северной Европы [8]. В этом случае социальная ориентация обеспечивает расширенный сбыт на внутреннем рынке и обеспечивает трудовыми ресурсами необходимого для осуществления инноваций качества, а инновационная ориентация – на внешнем его сегменте, которая поддерживается внутренними инновациями, как технологическими, так и социальными экологическими [6].

Для перехода экономики на инновационный тип развития и создания национальной инновационной системы большую роль играют вложения в НИОКР, которые по сути являются перспективными инвестициями, что позволяет поддерживать конкурентоспособность страны на глобальном уровне и сохранять выгодную специализацию в системе международного разделения труда (таблица 1) [1, с. 58].

Таблица 1

Расходы на НИОКР (в процентах от ВВП) [1, с. 58]

Год	Дания	Исландия	Норвегия	Финляндия	Швеция	ЕС (27)
1985 г.	1,25%	0,74%	1,48%	1,58%	2,88%	–
1999 г.	2,10%	2,39%	1,65%	3,21%	3,62%	–
2012 г.	2,98%	2,40%	1,65%	3,55%	3,41%	2,17%

Приведенные факты в целом объясняют, почему страны Северной Европы придерживаются инновационного пути развития. Приоритеты государственной экономической политики этих стран сформированы, по сути вопреки неолиберальной идеологии, которая выступает за минимизацию роли государства во вмешательство в регулирование экономических процессов. Государство в этих странах довольно активно вмешивается в экономику, что позволило сформировать национальные инновационные системы и переход на инновационный путь развития [11].

Заметное место в инновационной политике нового поколения занимают территориальные кластеры, которые выступают в роли инструмента «сборки» и структуризации «местных» игроков, представляющих отдельные элементы региональных инновационных систем (бизнес, науку, образование), в целях осуществления совместных проектов, способствующих повышению конкурентоспособности участников кластера.

Рост конкурентоспособности бизнеса в кластерах происходит за счет эффективного взаимодействия организаций, связанного с географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек. Формирование и развитие кластеров выступает эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации процессов внешнеэкономической интеграции.

Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет усиления международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластеров.

Главным условием появления эффективных кластеров в России является государственная поддержка. Основное внимание государства сейчас сосредоточено на создании инновационной инфраструктуры. Бизнес же будет представлен на первых этапах (до 2015 г.) вертикально-интегрированными компаниями, образованными государственными корпорациями и в рамках ГЧП. Появление мощных частных инвесторов на рынке наноиндустрии ожидается не раньше 2016–2017 гг.

При оптимистичном сценарии к 2020 г. будет достигнута диверсификация территорий, выражающаяся в увеличении роли регионов на рынке инновационной продукции при сохранении, однако, ведущей роли Москвы и Санкт-Петербурга. При этом будущая инновационная структура страны будет, на наш взгляд, во многом опираться на формируемые кластеры наноиндустрии [2].

В целом по России в Центральном федеральном округе нанотехнологии выступают как один из механизмов модернизации. Появляются высокотехнологичные центры в Белгороде и Владимире. Южный федеральный округ имеет хорошую базу для развития нанотехнологий, прежде всего в направлении нанoeлектроники и конструкционных материалов. В настоящее время существуют все условия для формирования высокотехнологичного кластера на базе городов Ростов-на-Дону и Таганрог.

В отношении Северо-Западного федерального округа прогнозный тренд показывает сохранение высокой роли Санкт-Петербурга и формирование в 2015–2020 гг. в Ленинградской области сети кластеров в области композитных наноматериалов, нанoeлектроники, нанобиотехнологий, функциональных наноматериалов и высокочистых веществ, наноинженерии [2].

К 2020 г. вероятно формирование высокотехнологичных кластеров в Калининграде (ориентированного на взаимодействие с зарубежными и Мурманске (направления – атомная энергетика, энергосбережение).

На территории Дальневосточного федерального округа ожидается формирование высокотехнологичного кластера к 2020 г., ведущего в том числе и работы в сфере нанотехнологий. При этом основным направлением деятельности будет биология (нанобиология, медицина, химия, композитные материалы).

В отношении Сибирского федерального округа уже сейчас можно говорить о сформировавшихся высокотехнологичных кластерах на базе Новосибирска и Томска.

Несмотря на высокий уровень развития науки и техники в Уральском федеральном округе, регион испытывает ряд сложностей в области модернизации экономики, связанных с неполнотой кластерных цепочек и проблемами применения технологий двойного назначения.

Предполагается, что к началу 2016 г. будут созданы недостающие элементы инфраструктуры (прежде всего центры коллективного пользования, центры трансфера технологий) и в период 2015–2020 гг. возникнет ряд высокотехнологичных кластеров [2].

Приволжский федеральный округ – один из наиболее перспективных округов в плане формирования кластеров наноиндустрии. В рамках округа имеет место определенная конкуренция между научными центрами и высокотехнологичными производствами в Казани, Нижнем Новгороде, Перми и Саратове-Самаре. Именно на базе этих субъектов Российской Федерации и ожидается формирование высокотехнологичных кластеров. При этом, по оценкам экспертов, в случае Перми и Нижнего Новгорода речь идет о высокотехнологичных кластерах, в которых значительную роль играют нанотехнологии.

Выделение Северного Кавказа в отдельный федеральный округ, принятие ряда постановлений по развитию инфраструктуры региона (в первую очередь – туристической) позволяют надеяться на реализацию оптимистичного сценария. Неплохой потенциал, уже имеющийся у Ставрополя и Махачкалы (Дагестан), может быть конвертирован в инновационные кластеры. Однако реализация этих планов напрямую зависит от общей обстановки на Северном Кавказе и эффективности освоения государственных средств. В отношении данного региона можно утверждать, что социально-политическая ситуация влияет на процесс формирования и развития кластеров и на социально-экономическую обстановку, а не наоборот (как в случае с другими регионами).

Таким образом ключевым направлением структурных мер на ближайшую перспективу должно стать проведение политики, направленной на рост капиталовложений в инновационное производство в рамках формирования инновационных кластеров в регионах России, при сохранении уровня жизни населения. Последнее является важным и обязательным условием успешности структурной средне- и долгосрочной политики правительства страны [5].

Происходящие во всем мире и в первую очередь развитых в экономическом отношении стран Запада структурно-отраслевые изменения в направлении высокотехнологичных производств определяют векторы развития остальных стран, в том числе и России. Это требует новых управленческих подходов для ответа на данный вызов.

Одним из способов ответа на данные вызовы России является создание кластеров. Это даст возможность повысить конкурентоспособность как региональных экономик, так и экономики нашей страны в целом, улучшит взаимодействие бизнеса и экономических институтов государства, увеличит валовой региональный продукт субъектов Российской Федерации и валовой внутренний продукт страны в целом, а также рост производительности труда.

Все это будет способствовать стимулированию модернизации отраслей за счет передачи инновационных знаний и технологий в рамках единого информационно-технологического пространства.

Список литературы

1. Антюшина Н. Значение опыта североевропейских стран для экономической теории и политики [Текст] / Н. Антюшина // Экономика. – 2015. – №8. – С. 51–59.

2. Азоев Г.Л. Инновационные кластеры nanoиндустрии [Текст] / Г.Л. Азоев. – Бином; Лаборатория знаний, 2012. – 296 с.

3. Гохберг Л.М. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направление реализации программ развития / Л.М. Гохберг, А.Е. Шадрин. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с.

4. Кравец А.В. Проблемы и перспективы Российской экономики в условиях мирового экономического кризиса [Текст] / А.В. Кравец // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2015. – №9–10. – С. 121–123.

5. Кравец А.В. Технология реализации программы формирования дисциплинированности у курсантов военного вуза на основе рефлексивной модели воспитания [Текст] / А.В. Кравец, С.А. Баланов, А.А. Утюганов // European Social Science Journal. – 2015. – №10. – С. 267–272.

6. Кравец А.В. Гражданско-патриотические ценности при реализации компетентностного подхода в военном образовании [Текст] / А.В. Кравец, А.А. Утюганов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №11 (55). – С. 829–837.

7. Куртяков О.Б. Государственная поддержка высокотехнологичных малых предприятий в Новосибирской области [Текст] / О.Б. Куртяков, А.В. Кравец // Приоритетные направления развития науки и образования. – 2016. – №1 (8). – С. 355–359.

8. Сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>

9. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида. – Классика XXI, 2007. – 421 с.

10. Широ́в А. Логика перехода к новой модели экономического роста [Текст] / А. Широ́в, М. Гусев // Экономика. – 2015. – №9. – С. 3–23.

Кравец Александр Витальевич – канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Россия, Новосибирск.

Kravets Alexandr Vitalevich – candidate of sociological sciences, assistant professor of economics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk.
